

# Интеграционные проекты на постсоветском пространстве

Якуб Корэйба

Основной движущей силой мировой политики в XXI в. является глобализация. Активно идет процесс устранения барьеров, которые традиционно отделяли внутреннюю жизнь стран и народов от событий на международной арене. «Сегодня политика, оборона, экономика, культура, наука, миграция населения, состояние окружающей среды все меньше зависят от чисто национальных решений. Независимо от усилий отдельных стран отгородится от процессов глобализации, сделать это невозможно по объективным причинам»<sup>1</sup>. Как пишет О. В. Буторина, «глобализация – это процесс трансформации пространственной организации мира, сопровождающийся возникновением новых структур активности и власти»<sup>2</sup>.

С тенденциями глобализации мировой экономики непосредственно связаны интересы России. Однако российские стратеги обращают особое внимание на тот факт, что наряду с дополнительными возможностями социально-экономического прогресса, расширения человеческих контактов глобализация порождает и новые опасности, особенно для экономически слабых государств. Натиск глобализации испытывает на себе культурная самобытность подавляющего большинства стран и народов»<sup>3</sup>.

**Д**ля эффективного решения проблем современности необходимы новые механизмы и новые структуры, уполномоченные внедрять их в

жизнь и следить за соблюдением установленных всеми участниками правил. На данном этапе развития Европа находится в процессе выра-

---

**КОРЭЙБА Якуб Войчехович** – выпускник Института международных отношений Варшавского университета, аспирант кафедры международных отношений и внешней политики России МГИМО(У) МИД России. *E-mail*: korejba@mgimo.ru

**Ключевые слова:** постсоветское пространство, Восточная Европа, Европейский союз, НАТО, внешняя политика России, отношения Россия – ЕС, СНГ, ЕврАзЭС, Таможенный союз Беларуси, Казахстана и России, Евразийский союз.

ботки институциональных рамок, наиболее подходящих для решения проблем в условиях резко усиливающегося влияния процессов глобализации.

При этом падение коммунистических режимов на востоке Европы открыло путь к распространению влияния западноевропейских стран и созданных ими организаций на восточноевропейские государства. Освоение «восточноевропейского ресурса» интеграционными структурами Запада должно было укрепить конкурентоспособность Европейского союза (ЕС) и Североатлантического альянса (НАТО) по отношению к другим центрам силы в современном мире. Успех «политики освоения» зависел и зависит от согласованности усилий европейских стран и позитивной реакции адресатов интеграционных стремлений<sup>4</sup>.

Как подчеркивает А.Д.Богатуров, после падения коммунизма в странах Центральной и Восточной Европы важно было создать условия, при которых наиболее развитые страны Запада могли получить доступ к интеллектуальным, человеческим, энерго-сырьевым, пространственным и другим ресурсам бывших «закрытых» стран. Нужно было преодолеть их изолированность посредством включения в мировые хозяйственные и политические процессы<sup>4</sup>.

Для формирующих свою стратегическую идентичность и место в современной Европе постсоветских стран определяющим фактором развития является то обстоятельство, что одним из важнейших инструментов управления глобальными процессами является региональная интеграция. Освоение качественно но-

вых явлений международной жизни за счет участия в международных структурах позволяет максимально использовать преимущества глобализации с сокращением ее отрицательного воздействия.

Интеграционные объединения все более влияют на мировое развитие, в том числе на постсоветском пространстве, они способствуют нахождению нового баланса сил в регионе и мире на основе интересов широкого круга стран и негосударственных субъектов мировой политики. «Современные интеграционные процессы происходят на всех континентах, являясь составной частью всемирной глобализации с ее достижениями и проблемами»<sup>1</sup>.

Для постсоветских стран глобализация – явление новое, чего нельзя сказать об интеграции и взаимозависимости, хотя их интеграция была преимущественно политической по происхождению и разрушительной по последствиям, особенно для их отношений со странами более широкого международного экономического спектра<sup>5</sup>.

В контексте европейской интеграции политика России характеризуется стремлением закрепить свое лидерство на постсоветском пространстве, поддерживая традиционные связи, которые сложились на пространстве бывшего СССР, и стимулируя формирование на этой основе новых экономических и политических объединений в составе стран, которые остались вне сферы евроинтеграционных процессов<sup>6</sup>.

Как отмечает Дмитрий Rogozin, «будущее России без Европы невидимо. Будущее Европы без России ужасно». В такой Европе не будет ста-

бильности, надежного достатка и возможности реализовать ценности цивилизации. Следовательно, согласно Рогозину, в образе будущего Запад должен увидеть Россию как неотъемлемую часть Европы, а Россия – признать преимущества союза с европейскими нациями<sup>7</sup>.

Однако, как замечает Дмитрий Тренин, проблема, которая сейчас стоит перед Россией в отношениях с Западом, заключается в том, что недемократический, по западным параметрам, политический строй, существующий в нынешней России, в условиях XXI в. рассматривается ее партнерами как не совсем легитимный. В свою очередь, «международные интересы не полностью легитимного режима также являются не вполне легитимными»<sup>8</sup>, и поэтому интеграционные инициативы России на постсоветском пространстве часто интерпретируются как попытка навязать свое доминирование слабым странам в отличие от «естественного» и легитимного лидерования Запада, продвигаемого с помощью созданных им международных структур.

Стратегия внешней политики России однозначно определила Евросоюз как приоритетного партнера России в Европе с точки зрения не только экономических отношений, но и построения системы безопасности<sup>9</sup>. Развитие политических и военных контактов, а также практического сотрудничества в сфере безопасности считалось возможным противовесом НАТОцентризму в Европе<sup>9</sup>. При этом, как замечает А.В.Мальгин, в Стратегии подчеркивалось, что в обозримом будущем Россия не стремится ни к участию в

ЕС, ни даже к ассоциации с ним. Это объясняется, с одной стороны, объективным потенциалом страны, а с другой – геополитической выгодой внеблокового существования.

Благодаря окончанию холодной войны постсоветские государства вовлечены в процесс интеграции в континентальном масштабе в качестве субъектов. Данный процесс рассматривается Западом в русле продолжения продвижения собственных ценностей и институтов на Восток, и, соответственно, западным организациям следует довести его до логического завершения, подключив к нему остальные государства постсоветского пространства, в том числе и Россию. С точки зрения Запада, логика развития интеграционного процесса в Европе требует, чтобы ЕС и Россия, во-первых, сотрудничали на двусторонней основе, а во-вторых, привлекли к проекту сотрудничества общих соседей, чтобы придать процессу интеграции широкий, а в перспективе и панъевропейский характер. Интеграция будет неполной, пока существует «серая зона» стран, зажатых между Евросоюзом и Россией, не включенных в общий процесс<sup>10</sup>. Однако пока между партнерами нет согласия на общие правила и единые организационные рамки для общеевропейского интеграционного процесса. Предлагаемые Западом и Россией остающимся в «серой зоне» общего соседства странам проекты носят конкурентный характер и ставят данные государства перед жесткой альтернативой.

**Н** а фоне кризиса в ЕС принципиально новым для постсоветских стран представляется проект Евра-

зийского союза, в котором, пока в ограниченной форме Единого экономического пространства и Таможенного союза, участвуют Россия, Белоруссия и Казахстан, но который рассчитан на более широкие географические рамки и другой политический вес.

Не лишенный геополитической основы, этот проект в большей мере опирается на взаимную заинтересованность всех сторон усилить свои экономические позиции в условиях, со одной стороны, кризиса государств Запада и атрофии созданных ими международных организаций, а с другой – динамичного развития восточных (в историко-культурном и цивилизационном а не *stricte* географическом смысле) соседей постсоветских стран – Китая, Индии и Турции. Следует отметить его геополитическое значение для России, которая после 20 лет интеграционных поисков на практике приступила к реализации амбициозного проекта<sup>11</sup>.

Кризис «Старой Европы» и существенный спад динамики воздействия западных интеграционных институтов на постсоветские государства совпадает по времени с реализацией проектов предлагаемых этим странам Россией.

В октябре 2011 г. главы правительств восьми стран – членов СНГ – России, Украины, Белоруссии, Казахстана, Армении, Киргизии, Молдавии и Таджикистана – подписали Договор о зоне свободной торговли в рамках Содружества. Азербайджан, Узбекистан и Туркмения договор не подписали. По просьбе глав делегаций они будут изучать возможность присоединения к договору. Инициатор углубления сотрудничества премьер-министр России В.В.Путин

отметил, что создание свободной зоны «на пространстве Содружества ни в коем случае не противоречит нормам и правилам ВТО, тем более что подписавшие этот договор Киргизия, Армения и Молдавия уже являются странами, присоединившимися к ВТО»<sup>12</sup>.

С 1 января 2012 г. начала действовать новая на постсоветском пространстве интеграционная структура – Таможенный союз, который объединяет Россию, Белоруссию, Казахстан.

Созданная структура ставит задачу осуществления интеграционного выбора на текущую повестку дня европейских стран бывшего СССР. С этого момента странам постсоветского пространства предлагается либо начать новое общее движение, либо, наоборот, дистанцироваться от России с необходимостью нести определенные экономические последствия совершенного выбора в виде повышения цен на энергоресурсы и отмены привилегированных условий ведения торговли.

Нет сомнений, что целью созданных Россией интеграционных организаций является реинтеграция всех государств постсоветского пространства в организационных рамках, опробованных в настоящее время Россией, Белоруссией и Казахстаном. Предполагается, что будущий союз будет заключен участниками ЕврАзЭС на принципах Таможенного союза (свободное перемещение товаров и единые принципы технического регулирования), а также нормам Единого экономического пространства трех государств (свободное перемещение труда и капитала).

«Именно на этой основе в дальнейшем должен быть подготовлен договор о Евразийском экономическом союзе — всеобъемлющий комплексный документ, охватывающий все направления нашего сотрудничества», — пояснил российский премьер, особо выделив те «сферы, где накоплен большой совместный опыт, например, таможенно-тарифное регулирование, и те, где мы только планируем разворачивать совместную работу, например, миграционную и визовую политику».

Таким образом, понятно, что интеграция в рамках предлагаемых Россией структур несет для европейских стран СНГ перспективу интеграции в широких рамках, охватывающих весь бывший СССР, с соответствующей расстановкой сил и разделом ролей в будущем объединении.

Сергей Зацепилов утверждает, что государства, которые В.В.Путин предлагает рассматривать как первых кандидатов на создание Евразийского союза, имеют примерно общие проблемы. Они сводятся к тому, что в этих государствах необходима демократизация и модернизация их экономики, потому что без проведения того и другого трудно представить себе качественный союз, который может стать одним из интеграционных центров (а именно это предлагает Путин) мировой политики и экономики. Для эффективной и выгодной интеграции нужна демократизация и модернизация экономик<sup>13</sup>.

**О**ценивая возможности практической реализации интеграционных проектов на постсоветском пространстве, Д.Тренин подчеркива-

ет, что отсутствие устоявшихся ценностей и дефицит конструктивной стратегии обрекают Москву на реактивное поведение в отношении главных треков европейской политики. Российское руководство гораздо лучше знает, чего оно не хочет: расширения НАТО, повторения «цветных революций» и пр., чем то, что оно само хотело бы выстроить.

В результате на таком важном направлении, как отношения с бывшими советскими республиками, важнейшей задачей становится противодействие распространению иностранного — эвроского и американского — влияния. «Большая игра» привлекает и затягивает, а тем временем собственными российскими интеграционными проектами — ОДКБ, ЕврАзЭС, ТС и Евразийский союз — воспринимаются неоднозначно, а экономическая и политическая эффективность их функционирования остается под вопросом. Тренин считает, что за последнее десятилетие Москве, претендующей на статус великой державы и гаранта региональной безопасности, не удалось решить ни одного замороженного конфликта на ближайшей периферии своих границ. Причина очевидна: нерешенность конфликтов долгое время использовалась как инструмент блокирования расширения НАТО. Тренин считает, что критерием самостоятельности России как интеграционного центра является не столько готовность противостоять и противодействовать, сколько способность сформулировать собственную повестку дня и ее инициативно реализовать<sup>8</sup>.

Подводя итоги интеграционных инициатив России в 2011 г., Ф.А.Лукьянов обращает внимание на то,

что, несмотря на неопределенность некоторых деталей, создание зоны свободной торговли в рамках СНГ – это первый раз за очень долгое время, когда Организация порождает какую-то содержательную новость. Согласно исследователю, в нынешний момент Россия несколько меняет свое отношение к принципам интеграции на постсоветском пространстве. Россия начала понимать, что, для того чтобы стать реальным интеграционным центром, необходимо идти на уступки в отношении

менее сильных партнеров по примеру лидеров Европейского союза, и особенно Германии. «Если только пытаться интегрировать, основываясь на своих интересах, ничего не получится. А в общем, до сих пор так и было. И зона свободной торговли, которая в идеале открывает российский рынок для конкуренции и той же самой украинской продукции, – это уступка. И уступка с расчетом на дальнейшую выгоду. И политически это, пожалуй, даже важнее, чем экономически»<sup>14</sup>.

Очевидно, что попытки осуществить те или иные интеграционные проекты на постсоветском пространстве будут продолжаться. Сегодня многие из существующих интеграционных структур, находящиеся в зачаточном состоянии, используются в качестве полезного форума для обсуждения ряда проблем. Но они не смогут претендовать на нечто большее до тех пор, пока государства-члены не доведут до конца внутренние экономические реформы и не откажутся от осуществления этих реформ по схемам, основанным на «национальной специфике»<sup>15</sup>.

На всю видимую перспективу в Европе останутся два альтернативных пути интеграционной самоидентичности: Россия и Европейский союз. И наряду с ними будут государства, тяготеющие либо к одному, либо к другому из этих двух основных европейских «центров притяжения»<sup>1</sup>. Для сохранения общеевропейской стабильности и обеспечения экономического развития в условиях глобальной взаимозависимости необходимо тесное и прагматичное сотрудничество двух центров силы для гармоничного включения срединных стран в общеевропейские процессы.

Создание интеграционных объединений в современной Европе возможно лишь на фундаменте позитивной программы сотрудничества. Отрицание сложившейся взаимозависимости и попытка создания политических структур вопреки логике развития системы международных отношений и естественным стремлениям людей не могут быть эффективными в экономическом и гуманитарном плане. Попытки идеологически мотивированной смены идентичности вопреки объективным фактам приносят контрпродуктивные результаты и чреватые ростом конфликтности отношений не только на международном уровне, но также внутри данных государств.

## Примечания

<sup>1</sup> Шмелев Н.П. Россия в процессах интеграции и глобализации // Европейская интеграция / под ред. О.В.Буториной М.: Деловая литература, 2011. С. 691, 692, 699.

- <sup>2</sup> Буторина О.В. Региональная интеграция: основные понятия // Европейская интеграция под ред. О.В.Буториной. М.: Деловая литература, 2011. С. 13.
- <sup>3</sup> Концепция внешней политики Российской Федерации. Утв. Президентом Российской Федерации Д. А. Медведевым 12 июля 2008 г. // URL: <http://www.mid.ru>
- <sup>4</sup> Богатуров А.Д., Аверков В.В. История международных отношений (1945–2008 гг.). М.: МГИМО – Университет, 2009. С. 392, 424.
- <sup>5</sup> Уолландер С.А., Легволд Р. Экономика и безопасность на постсоветском пространстве // Мечи и орала: Экономика национальной безопасности Беларуси и Украины / под ред. Р. Легволда и А.Селесты. Американская академия гуманитарных и точных наук. Интердиалект+ 2004. С. 17–18.
- <sup>6</sup> Копійка В.В. Розширення Європейського Союзу та Україна. Київ: Логос, 2008. С. 300.
- <sup>7</sup> Рогозин Д.О. Ястребы мира: Дневник русского посла. М.: Альпина нон – фикшн, 2010. С. 407.
- <sup>8</sup> Тренин Д.В. Одиночное плавание. М.: Московский центр Карнеги, 2009. С. 11.
- <sup>9</sup> Мальгин А.В. Политика ЕС в отношении европейских стран СНГ // Европейский союз и европейские страны СНГ. М.: МГИМО (У) МИД России, 2002. С. 53, 54.
- <sup>10</sup> Хаукал Х. Завтра уже наступило // Россия в глобальной политике, 2007. 27 октября // URL: <http://www.globalaffairs.ru>
- <sup>11</sup> Жильцов С.С. Геополитическая изоляция Украины. Киев остался на периферии геополитических проектов // ИГ. 2012. 18 янв.
- <sup>12</sup> Цит. по: Парфентьева И. Подписано соглашение о свободной торговле // Коммерсантъ-Online. 2011. 19 окт.
- <sup>13</sup> Идея сама по себе благородная // Коммерсантъ FM. 2011. 4 окт.
- <sup>14</sup> Зона свободной торговли – это уступка с расчетом на дальнейшую выгоду // Коммерсантъ FM. 2011. 19 окт.
- <sup>15</sup> Egorov G.N. Economic Transformation, Industrial Potential and the Current Status of the CIS Countries: The Role of Science and High-technology. W.: UNIDO, 2000. P. 30.